

Эго как субъектный инвариант

© В.И.Моисеев, 2014

Аннотация. В статье развивается проект философии неовсединства как теории инвариантности на структуре регионов субъектных онтологий. В частности, рассматривается феномен эго как источник своих эманаций, описываются стадии развития эго, даётся математическая модель переживания как ∞ -величин, стадии эго интерпретируются как разные виды ∞ -величин. Также вводится обоснование субъективно бессмертной природы собственно эго. В конце приводится пример трактовки эго как собственного значения для некоторых субъектных операторов.

Ключевые слова: субъектная онтология, онтологический регион, эго, собственное значение.

Abstract. The article develops the project of the philosophy of neoallunity as a theory of invariance on the structure of regions in subject ontology. In particular, the phenomenon of the ego as the source of its emanations is described, the stages of ego's development are investigated, the mathematical model of feeling as ∞ -values is constructed, stages of ego's development are interpreted as different types of ∞ -values. A justification of subjective immortal nature of the ego is also introduced. At the end, an example of the interpretation of the ego as eigenvalue for some subject operators is described.

Keywords: subject ontology, ontological region, the ego, the eigenvalue.

姓: 莫伊谢耶夫

名: 维亚切斯拉夫

自我主观不变

简评

本文发展哲学的项目为不变性的主观本体的区域结构的理论.

检查自我的现象, 作为他们的放射物的来源描述自我的发展阶段, 给予经验值无穷的数学模型. 正在自我解释为不同类型的无限大小.

在最后的是自我解释为一些运营商自己的主观价值的一个例子.

基词: 主观的本体, 本体区域, 自我, 特征值.

В ряде своих работ¹ я рассмотрел направление так называемого «исчисления форм» как версию теоретической философии, стремящейся использовать специальный язык (символический код) для выражения наиболее фундаментальных конструкций философского знания. В частности, было показано, что исчисление форм можно рассмотреть как направление структурного подхода, где

¹ См.: Моисеев В.И. О двух видах собственных форм // Синергетическая парадигма. «Синергетика инновационной сложности». - М.: Прогресс-Традиция, 2011. – С.364-384; Моисеев В.И. Проект исчисления форм и философия биомедицины // Философские проблемы биологии и медицины: Выпуск 8: Технологии и трансформации: Сборник. – М.: Навигатор, 2014. – С.330-333; Моисеев В.И. Проект исчисления форм: попытка переосмысления // Философские науки. № 8, 2014. – С.91-100; Моисеев В.И. Исчисление форм как проект математической философии // Credo New. № 4(80), 2014. – С.84-100; Моисеев В.И. О некоторых принципах теоретической философии. М.: ИД «Навигатор», 2014. – С.10-38.

форма может быть представлена как чистая структура, и исчисление форм состоит в построении полярных структурных портретов различных определённости, в том числе субъектных понятий и определений. В частности, для моделирования субъектных структур была предложена модель так называемых субъектных онтологий, предполагающая различные карты реальности (онтологии), включающие в себя регионы внешнего и внутреннего миров, и возможность определения разного рода инвариант на таких картах как своеобразных системах отсчёта.

В этой статье я хотел бы продолжить подобное субъектное направление исчисления форм, рассмотрев возможные его приложения для моделирования разного рода субъектных феноменов.

Мне хотелось бы затронуть вопрос о феномене эго (я) субъекта, понимая, что это фундаментальная конструкция субъект-бытия достаточно развитых уровней. Ранее, в ряде публикаций² были даны первые попытки определения феномена я средствами структур субъектных онтологий. Эго (я) было определено как инвариант (что было обозначено символом In_0) либо моего внутреннего мира, либо образа моего внутреннего мира In^2_0 . Ниже я хотел бы дать ряд дополнительных определений феномену я.

1. Эго как источник своих эманаций

В общем случае эго выступает в качестве источника разного рода состояний и активностей субъекта. Например, если субъект сам совершает действие Д, то в этом случае субъект осознаёт себя как причину этого действия – тем самым я субъекта предполагается как некоторый источник действия Д. Аналогично, если во внутреннем мире субъекта порождается некоторое состояние, то субъект может осознавать его как своё, так что вновь феномен я выступает в этом случае как то внутреннее целое, которое имеет данное состояние в качестве своего аспекта. Также источниковость я выражается в отношении собственности, когда, например, субъект осознаёт себя как собственника своего тела или тех или иных предметов внешнего мира. Здесь источниковость я представлена ролью собственника.

Таким образом, в первом приближении источниковость я можно понимать как способность

- быть целым некоторой части (в терминах Проективно Модальной Онтологии (ПМО)³, это свойство быть модусом некоторой моды),
- либо быть основанием некоторого следствия,
- либо быть собственником некоторой собственности.

В общем случае можно ввести отношение «быть источником» (Исчк), понимая под формулой Исчк(х,у) утверждение «х есть источник у». По-видимому, отношение «быть источником» обратно отношению «быть моим». Если обозначить через Му двуместный предикат «быть моим», то, как представляется, $Mu(y,x)$ равносильно $Исчк(x,y)$, т.е. у есть мой для х е.т.е. х есть источник для у⁴.

Итак, первое, чем можно дополнить ранее развитые представления об эго, - это его источниковость для разного рода своих эманаций – так можно называть все те у, которые относятся к источнику х в формуле Исчк(х,у).

² См. напр.: Моисеев В.И. Исчисление форм как проект математической философии // Credo New. № 4(80), 2014. – С.84-100

³ О ПМО см. напр.: Моисеев В.И. Логика открытого синтеза: в 2-х тт. Т.1. Структура. Природа. Душа. Кн.1. – СПб.: ИД «Миръ», 2010. – С.221-309.

⁴ Тогда в связи с разными видами источников возникают и разные виды моего. Например, образ внешнего объекта во внутреннем мире субъекта является моим (своим) для я субъекта в смысле отношения моды и модуса, но не является своим в смысле следствия, произведённого причиной (поскольку причина образа в данном случае – это внешний объект, а не я субъекта).

Если в структуре субъекта предполагается бытие эго E , то E есть некоторое образование субъект-бытия, которое выступает источником для множества состояний и активностей субъекта как своих эманаций.

Соединяя подобное представление с определением эго как инварианта, можно было бы в качестве источника E понимать внутреннее эго субъекта – как инвариант In_0 моего внутреннего мира.

2. *Этапы развития эго*

По-видимому, эго способно к развитию, что видно на примере развития как взрослых, так и детей. В первом приближении можно выделять следующие этапы усложнения эго:

- эго-внутренность,
- самость,
- собственно эго.

Рассмотрим вкратце эти стадии эго-развития.

В состоянии эго-внутренности нет содержательной инвариантности образований внутреннего мира субъекта, они мгновенны во времени и минимально дифференцируют субъект-бытие. Об инвариантности эго можно говорить здесь только с точки зрения субъекта-теоретика как о чисто формальной инвариантности, когда инвариант-регион⁵ моего внутреннего мира In_0 дан как чистая форма, без всякого содержания. Операционально это выражается в том, что в каждой онтологии U_α текущий регион моего внутреннего мира $In_{0\alpha}$ берётся только как внешний контур, вне того содержания, которое этот контур заполняет. Здесь нет ещё никакой содержательной инвариантности, в том числе инвариант-регионов (поэтому сам субъект не способен дифференцировать различные регионы, т.к. это бы уже потребовало момента инвариант-региональности – способности держать регион как инвариант преобразований и выражать его как «всё тот же» онто-регион). Это просто мгновенно существующие образования онтологии, каждый раз новые, вне всякой памяти о прошлом и вне любых образов будущего. В генетической психологии Жана Пиаже таково первоначальное сознание новорожденного, которое он называет также плазменным.

Более развитое состояние эго – это самость, когда возникает содержательная инвариантность региона In_0 , но она конечна во времени, а также представляет собой систему конечного числа элементов по своей внутренней дифференциации. Кроме того, здесь нет рефлексии, т.е. способности субъекта перевести тотальное в локальное. Из-за отсутствия рефлексии, у субъекта отсутствует обратная способность к эмпатии – переводу локального в глобальное. Как следствие, субъект на стадии самости не может породить разделение на внешний и внутренний мир, на моё и иное внутреннее. В самом деле, чтобы породить внешнее, нужно порождение внутреннего. Но чтобы образовать подлинное внутри-бытие, необходимы рефлексия и эмпатия. Внутренний мир – это в первую очередь такой онто-регион, в который можно эмпатировать; и это регион, в который можно отрефлексировать всю онтологию.

Когда субъект приобретает способность рефлексии и эмпатии, рождается собственно эго, которое в первую очередь выражается в образовании инварианта образа моего внутреннего мира In^2_0 . Благодаря переходам между глобальным (инфинитным) и локальным (финитным), инвариантность приобретает характер фин-инфинитности, что в первую очередь характеризует инварианты In_0 и In^2_0 . Также в составе содержания внутреннего мира появляются как инфинитные,

---

⁵ *Инвариант-регион* – это регион субъектной онтологии, представленный как инвариант разного рода преобразований онтологии. *Текущий регион* – регион как одно из представлений инвариант-региона в конкретной онтологии.

так и фин-инфинитные изображения, в том числе сами инварианты проникают в сознание субъекта. Более операционально это можно выразить возникновением некоторого постоянного изображения в составе региона внутреннего мира, которое символизирует постоянное бытие эго и может быть названо эго-логотипом. Также, как уже отмечалось, только на этапе собственно эго возникает настоящая дифференциация внутреннего и внешнего мира, моего и иного внутреннего бытия.

В общем случае мера и форма эго, как субъектного инварианта, определяется тем верхним пределом инвариантности, который оказывается доступен субъекту на соответствующей стадии развития. Для эго-внутренности это формальная инвариантность (нулевая содержательная инвариантность), для самости – конечно-содержательная дорефлексивная инвариантность, для собственно эго – фин-инфинитная содержательная инвариантность.

Описанные выше определения стадий развития эго распространяются и на структуры субъектного времени⁶. Для эго-внутренности время вообще отсутствует, выражаясь в постоянно меняющемся по содержанию настоящем. Для самости возникает финитное время, в том числе элементы модельного времени. Наконец, для собственно эго впервые формируется инфинитное полновремя, в единстве своих основных и модельных определений.

В составе эго можно выделять моменты самобытия (самозэго) и инобытия (инозэго), в сумме дающие эгоидное полнобытие (полнозэго). В моменте самозэго возникает полюс неизменности и постоянства эго, в то время как через модальности инозэго происходит соотнесение эго с иным и возможность постоянного изменения его содержательного состава. Эти моменты также проходят своё развитие: для эго-внутренности характерен чисто формальный, не наполненный никаким содержанием, момент самозэго; для самости возникает конечный во времени и пространстве самобытийный аспект; а в составе собственно эго впервые формируется фин-инфинитный содержательный образ самобытия (эго-логотип).

В то же время, даже для стадии развития собственно эго ещё нет оснований к тому, чтобы отождествлять самозэго с идеатом – вечным и неуничтожимым полюсом самобытия⁷. Структура самобытия может развиваться, двигаясь, как мы видим, ко всё более сильным и устойчивым состояниям. Идеатное бытие изначальное не присуще эго – это видно уже на примере эго-внутренности и самости. Достигает ли вообще эго-бытие идеатности при своём развитии и на какой именно стадии – это вопросы, требующие отдельного исследования.

Пока у нас есть следующая первоначальная конструкция, позволяющая наметить первые шаги в решении проблемы идеатного бытия эго.

3. *Ктойности как ∞ -величины*

Можно было бы обосновать связь природы внутреннего бытия с моделью двуполусного количества⁸. Во многом это уже было сделано в ряде более ранних работ⁹, но в манере скорее высказывания возможной гипотезы. Сейчас можно было бы предъявить ряд более сильных аргументов в обосновании этой гипотезы

---

⁶ О структуре субъектного времени см.: Моисеев В.И. О некоторых принципах теоретической философии. М.: ИД «Навигатор», 2014. – С.10-38.

⁷ О понятии идеата и идеатного бытия см.: Моисеев В.И. Человек и общество: образы синтеза. В 2-х тт. т.1. – М.: ИД «Навигатор», 2012. – С.252-264.

⁸ О модели двуполусного количества см.: Моисеев В.И. Человек и общество: образы синтеза. В 2-х тт. т.1. – М.: ИД «Навигатор», 2012. – С.264-276.

⁹ Там же.

Во-первых, фундаментальной характеристикой внутреннего мира нам кажется не свойство интенциональности (направленности), которое можно найти и в бытии внешнего мира, но качество переживательности, которое столь характерно именно для внутреннего бытия и предполагается напрочь отсутствующим в бытии внешнего мира. Мы переживаем чувства и смыслы, переживаем волю и желания, - в конечном итоге переживание пронизывает все состояния внутреннего мира и только их.

Но что такое качество переживательности?

В поиске ответа на этот вопрос можно сделать следующий шаг и сказать, что переживательность X – это данность X в качестве того или иного аспекта эго (я). Нечто переживается именно тогда, когда я переживаю это нечто (с учётом поправок на стадии развития эго, рассмотренные выше).

Так мы вновь приходим к вопросу о природе я. Что такое я, эго?

Пытаясь найти ответ на этот вопрос, можно отталкиваться от известной структуры собственно эго, самонаблюдая которую, мы видим пульсирующую природу внутреннего мира, в которой он предстаёт то как локальность среди других регионов онтологии, то как вся тотальность бытия. Таковы именно рефлексивно-эмпатические пульсации инварианта внутреннего мира In_0 . Эмпатируя во внутренний мир $In_{0\alpha} = U_\beta in_{0\alpha}$, мы превращаем его во всю онтологию U_β ; и наоборот, рефлекслируя над U_β , мы обнаруживаем её как наш внутренний мир $In_{0\alpha}$. В итоге я является нам как фин-инфинит, как локально-глобальное состояние, обнаруживающее себя и как весь глобальный фон бытия, и как одна из локальностей на этом фоне. Такова именно природа эго, которое, в отличие от вещей, может становиться тотальностью, в то же время сохраняя в себе и аспект локализации.

В итоге реальность складывается из двух видов определённости: 1) чтойностей – таких определённости, которые всегда локальны в преобразованиях субъектных онтологий и не обладают способным к тотализации внутренним измерением бытия, 2) ктойностей – таких образований, которые в одних своих аспектах локальны, а в других способны тотализоваться.

Я – одна из ктойностей, и можно предполагать, что именно аспекты я обладают переживательностью. Таким образом, природа переживательности укоренена в способности я быть локальной тотальностью, быть ктойностью. Переживательность – это просто маркер ктойности, тотально-локальной определённости бытия. И наоборот, переживательность исчезает для чтойностей – регулярно локальных определённости бытия.

Как видно из проведённых рассуждений, дуальность чтойностей и ктойностей – это дуальность локального и глобального, конечного и бесконечного. Но именно такую биполярность мы находим в конструкциях двух видов количества – конечного и бесконечного – в модели двуполюсного количества.

Таким образом, нам остаётся сделать последний шаг, связав чтойности с 0-количеством x_0 , растущим от нуля к бесконечности; и ктойности – с ∞ -количеством x_∞ , растущим по направлению к нулю от полюса бесконечности.

Здесь вообще следует отметить, что только величины x_∞ , где x – конечное число, выражают настоящее бесконечное количество, поскольку в 0-метрике расстояние между x и бесконечностью ∞ является бесконечным. Понятно также, что 0-величины x_0 конечны, т.к. расстояние между 0 и x конечно.

Когда говорят о бесконечности величин, предполагающих идею актуальной бесконечности и выходящих за границы первой бесконечности, - таковы, например, бесконечные кардиналы в теории множеств Г.Кантора, - то эти величины по-прежнему предполагаются растущими от нуля, т.е. в том же направлении, что и конечные величины x_0 . Для таких величин нет настоящей бесконечности,

поскольку актуализацией бесконечности они практически предполагают финитизацию бесконечности, - и потому представляют собою лишь некоторый своеобразный вид конечных 0-величин.

Поэтому подлинно бесконечными являются только величины x_∞ , где x – конечное число. Именно такие настоящие бесконечные величины должны выступать мерами тех состояний бытия, в определение которых входит бесконечность. Но таковы именно ктойности.

Так мы окончательно получаем тот вывод, что мерами ктойностей должны быть ∞ -величины x_∞ .

4. Стадии эго как ∞ -величины

Интересно было бы также оценить стадии развития эго, описанные выше, в терминах ∞ -количества. Проведём в этом направлении несколько возможных размышлений.

В состоянии эго-внутренности мы имеем, как было описано выше, чисто формальную инвариантность эго, когда содержания мгновенны, постоянно меняются, и нет рефлексивности. Это, в частности, означает, что мгновенные содержания всегда тотальны, заполняя весь экран онтологии. В итоге здесь мы имеем дело с чисто инфинитными состояниями, которые никогда не локализируются (не могут быть отрефлектированы). Конечно, отмеченная инфинитность должна пониматься только как заполнение всего экрана онтологии (такую инфинитность можно называть экранной), в то время как по своему внутреннему содержанию это крайне слабые – конечные или даже несравнимо малые – состояния.

Моделируя экранную инфинитность средствами двупольного количества, мы можем выразить её такими мерами y_∞ , где величина y совершенно несоизмерима с конечностью, т.е. всецело остаётся в окрестности бесконечности, если и отдаляясь от неё в сторону нуля, то на несравнимо малые величины. В этом случае y можно представить в виде $y = \infty - x$, где x – конечное число. Таким образом, получаем следующее количественное представление эго-внутренности: $(\infty - x)_\infty$.

На следующей стадии развития, стадии самости, существует по-прежнему тотальная дорефлексивная содержательность, которая приобретает лишь более дифференцированную внутреннюю природу и способна достигать не более чем конечной инвариантности во времени. В представлении $(\infty - x)_\infty$ такую эволюцию эго можно выразить ростом величины x , которая в своём пределе стремится выйти на границу конечного и бесконечного, что можно выразить неопределённостью $(\infty - \infty)$, так что в итоге в качестве числовой характеристики самости получим величину $(\infty - \infty)_\infty$. Более операционально состояние $(\infty - \infty)_\infty$ можно выразить как постоянное изменение величины $(\infty - x)$ в направлении к пределу $(\infty - \infty)$.

Наконец, на этапе собственно эго мы получаем способность к рефлексии тотального и возникновение подлинной фин-инфинитности. В числовом представлении это означает прорыв величины y в бчисле y_∞ за границы бесконечности в область конечного, что можно выразить величиной x_∞ , где x – конечное число.

Таким образом, на протяжении эволюции эго мы получаем следующий ряд:

внутренность	самость	собственно эго
$(\infty - x)_\infty$	$(\infty - \infty)_\infty$	x_∞

Это значит, что эго представляет собою перевернутую относительно чтойностей определённую (ктойность), которая растёт не от нуля к бесконечности, а наоборот – от бесконечности к нулю. Первично эго определяет себя как эго-внутренность, которая есть чистое первично-бесконечное состояние, совершенно не способное соизмериться с конечным. Затем рост эго продолжается через стадию самости до бесконечности, достигающей в своём обратном росте границы между конечным и бесконечным, что знаменует собой более инвариантное, хотя ещё и не прорвавшее границ бесконечности состояние. Наконец, на стадии собственно эго происходит первый прорыв бесконечной (ктойной) природы эго в сферу конечного-чтойного, что впервые порождает эго-бытие как инвариант конечного и бесконечного, ктойного и чтойного. Благодаря этой инвариантности, эго впервые открывается на внешний мир, дифференцируя внутри себя внешнее и внутреннее, и открывается на иное эго, отделяя внутри себя своё и иное внутреннее.

5. *Иллюзия бессмертия*

Возвращаясь теперь к проблеме идеатного бытия эго, мы можем использовать вообще модель внутреннего мира как системы ∞ -определённостей x_∞ , растущих от полюса бесконечности.

Но такие определённости не только первично переживательны, они ещё и неотделимы друг от друга. В самом деле, если мы имеем дело с определёнными видами x_∞ , где x – конечное число, то между бесконечностью ∞ и конечной величиной x существует бесконечное расстояние ($\infty - x = \infty$), которое выражает себя как несоизмеримость и взаимная недостижимость величин x и ∞ . Это значит, что в онтологии границ такие ∞ -определённости удалены своими границами от полюса бесконечности, и никогда не могут достичь его своими границами. Они как бы «прибиты» к некоторой поверхности полюсом бесконечности и не могут от него оторваться. Это означает, что такие определённости все пересекаются в окрестности полюса бесконечности и не могут разойтись друг от друга, чтобы перестать пересекаться, и что такие определённости не могут исчезнуть, поскольку исчезновение – это частный случай достижения областью своей границей (со всех сторон) полюса бесконечности (замечу, что для ∞ -величин полюс бесконечности играет роль нуля).

Таким образом, достижение стадии собственно эго можно рассматривать как приобретение внутренним миром идеатной природы, благодаря которой в нём появляется некоторый момент вечности, неизменности, неуничтожимости и бессмертия.

В то же время мы не должны забывать описанную выше генетику эго, когда её развитие смогло прорвать окрестность полюса бесконечности и вырваться в область конечного. Но если это может произойти в одну сторону, то почему бы не случиться и обратному процессу – инволютивному «втягиванию» природы эго в свою ктойную внутренность, что равносильно в своём пределе содержательному исчезновению эго.

Таким образом, образовавшись, стадия собственно эго порождает внутри себя начало неуничтожимости и бессмертия, но эта же стадия может быть преодолена неким внешним трансцендированием за границы собственно эго, в том числе и в область ещё большего развития эго, и в направлении эго уменьшения и исчезновения. Следовательно, возникающая идеатная природа собственно эго является не столько объективной идеатностью, сколько её относительным изображением средствами изобразительных возможностей внутреннего мира. Изнутри себя такое изображение вечности порождается собственно эго и не может быть им отменено. Но извне, как мы видим, подобное преодоление вполне возможно. В связи с этим можно предполагать, что собственно эго порождает идеатную иллюзию – иллюзию собственного бессмертия и неуничтожимости. В то же время такая иллюзия может рассматриваться как первый шаг на пути обретения подлинной

идеатности, когда на более высоком уровне развития эго смогло бы обрести не только внутреннюю, но и внешнюю, объективную, идеатность. Каковы возможные условия этого – тема для дальнейшего исследования¹⁰.

6. Эго как собственная форма

В исчислении форм существует традиция представления разного рода определённости в качестве собственных значений тех или иных операторов. Можно ли сделать нечто подобное для эго?

Наметим решение этой проблемы для собственно эго. Здесь, как уже было неоднократно замечено, возникают операторы рефлексии и эмпатии, инвариантом которых и оказывается эго. Одновременно эта конструкция должна быть связана с определениями инвариантности, т.е. инвариантности на структуре регионов онтологии.

Рассмотрим эго (я) как инвариант моего внутреннего мира In_0 . Первично он определяется в базовой онтологии U_α как регион моего внутреннего мира $In_{0\alpha}$, и далее обобщается на все изоморфные образы относительно $In_{0\alpha}$. Такая методология позволяет определить в каждой онтологии U_β ненулевое¹¹ представление $In_{0\beta}$ инварианта In_0 .

Покажем далее связь такого определения с операторами рефлексии и эмпатии.

Пусть, например, в некоторой онтологии U_β дано представление $In_{0\beta}$ моего внутреннего мира In_0 . Пусть $In_{0\beta} = U_\gamma in_{0\beta}$. Тогда эмпатия во внутренний мир $In_{0\beta}$ выразится в снятии детерминанта $in_{0\beta}$ с выражения $U_\gamma in_{0\beta}$ и приведёт к образованию онтологии U_γ . Оператор эмпатии рассматривается также как изоморфизм, в связи с чем онтология U_γ окажется одним из представлений моего внутреннего мира (как инварианта In_0).

С другой стороны, в отношении к онтологии U_γ можно провести обратное преобразование рефлексии, применив детерминант $in_{0\beta}$ к U_γ и получив представление моего внутреннего мира $In_{0\beta} = U_\gamma in_{0\beta}$ в онтологии U_β . Рефлексия в этом случае также окажется изоморфизмом и даст одно из представлений моего внутреннего мира.

Пусть

$$(1) R_{\gamma\beta}(U_\gamma) = U_\gamma in_{0\beta} = In_{0\beta}$$

– оператор $\gamma\beta$ -рефлексии, сопоставляющий γ -онтологию U_γ β -представление моего внутреннего мира $In_{0\beta}$ в β -онтологии U_β .

Аналогично обозначим через

$$(2) E_{\beta\gamma}(In_{0\beta}) = E_{\beta\gamma}(U_\gamma in_{0\beta}) = U_\gamma$$

обратный оператор $\beta\gamma$ -эмпатии.

Пусть далее $In_{0\beta} = In_0 \downarrow m_\beta$ – β -представление моего внутреннего мира как мода моего внутреннего мира вообще (здесь m_β – проективно-модальная модель). Аналогично, $U_\gamma = In_0 \downarrow m_\gamma$ – γ -представление моего внутреннего мира как мода моего внутреннего мира вообще.

¹⁰ Пока можно предположить, что объективно идеатное эго должно представлять такую стадию эго-развития, где уже невозможно инволютивное трансцендирование.

¹¹ Поскольку при отображении ненулевого региона в нулевой нарушится изоморфность (однозначность) отображения.

Отсюда получим:

$$(3) R_{\gamma\beta}(In_0 \downarrow m_\gamma) = In_0 \downarrow m_\beta.$$

Действуя слева на обе части равенства оператором эмпатии, обратным к оператору рефлексии, получим:

$$(4) In_0 \downarrow m_\gamma = E_{\beta\gamma}(In_0 \downarrow m_\beta).$$

Далее, полагая, что существуют такие сюръектор $\uparrow$ и модуль e_γ , что $(In_0 \downarrow m_\gamma) \uparrow e_\gamma = In_0$, и домножая на оператор $\uparrow e_\gamma$ слева обе части равенства (4), окончательно получим:

$$(5) In_0 = \uparrow e_\gamma \circ E_{\beta\gamma} \circ \downarrow m_\beta (In_0).$$

Обозначая оператор $\uparrow e_\gamma \circ E_{\beta\gamma} \circ \downarrow m_\beta$ через $E^*_{\beta\gamma}$, можем переписать уравнение (5) в более компактной форме:

$$(6) In_0 = E^*_{\beta\gamma}(In_0).$$

Оператор $E^*_{\beta\gamma}$ можно называть оператором субэмпатии. Уравнение (6) выражает тот факт, что это как инвариант моего внутреннего мира одновременно оказывается собственным значением оператора субэмпатии.

Аналогичное уравнение может быть записано для оператора субрефлексии.

Таким образом, это, как инвариант моего внутреннего мира, одновременно может быть представлено как собственное значение ряда субъектных операторов, в частности, операторов субэмпатии и субрефлексии. Так конструкции субъектных онтологий, в частности аппарат субъектной инвариантности, может быть вполне согласован с задачами на собственные значения, которые играют центральную роль в аппарате исчисления форм.